Характер отрока Григория, как мы видим, определил его трагическую судьбу. А соотношение образов Ярослава Ярославича и отрока обусловило новую развязку сюжета, какую находим в последней сцене «Княжеские палаты». Здесь изображается, как Ярослав Ярославич, потрясенный гибелью отрока, в приливе покаянного настроения велит служить панихиды по Григорию и открыть «погреба и житницы»,

Чтоб только голос бедных и сирот
Молились о душе его спасенья
На месте ж том, где умер он,
Поставить там обитель, и будь то —
Отрочь монастырь [21]

Итак, монастырь основал, по В. Глинке, не отрок, а князь в память отрока.

Образ же отрока Григория стал чисто светским и далеким от религиозного благочестия.

Ознакомившись с драматической обработкой старинного сюжета у В. Глинки, мы не можем не признать, что обработка эта представляет, несомненно, историко-литературный интерес.

Если для романтизма, как он сложился в искусстве XIX в., «характерно расхождение между мечтой и действительностью, между идеалом и реальностью»,[22] то необходимо признать, что этот характерный признак налицо в том образе отрока Григория, какой создан В. Глинкой. В самом деле, идеальные представления отрока Григория о любви и дружбе оказались в резком противоречии с действительностью: любимая им невеста по воле судьбы изменила данному ею слову, а князь, назвавший его своим другом, не поколебался отнять ее у него. Отсюда трагизм Григория и его гибель. Итак, образ Григория является образом романтическим. В соответствии с образом Григория образ князя Ярослава Ярославича полон внутренних противоречий, о чем мы уже говорили. А так как эти центральные образы определяют собой развитие сюжета и смысл развязки, то следует полагать, что и все произведение В. Глинки является романтическим, возникшим на той стадии русского романтизма, какой он достиг в первую половину 30-х годов XIX в. Важно вместе с тем уяснить, с какой именно разновидностью романтизма следует соотносить это произведение: с романтизмом ли реакционным или романтизмом прогрессивным. Романтизм реакционный, как известно, характеризовался безнадежностью, бесперспективностью. Идеалы же романтизма прогрессивного в какой-то мере отвечали «объективным тенденциям развития действительности»,[23] хотя пути и средства разрешения противоречий между идеалом и действительностью оставались для романтиков в значительной степени неясными. Если с этой точки зрения взглянуть на образ отрока Григория, как он создан В. Глинкой, то нельзя не заметить, что трагическая гибель Григория, хотя и является психологически мотивированной, но все же с точки зрения самого автора не представляется безусловно неизбежной. Сам В. Глинка влагает в уста своего героя такие высказывания, которые прямо намекают на возможность какого-то реального выхода из создавшейся трагической коллизии.

---

[21] Там же, стр 118

[22] А. Н Соколов. Очерки по истории русской поэмы XVIII и первой половины XIX века Изд. МГУ, 1955, стр 489.

[23] Там же